

Абашин В.Г.¹, Бескровный С.В.²

ПОВИВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО: ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ

¹ФКУ «Центральный военный клинический госпиталь им. П.В. Мандрыка» Минобороны России, Москва, Россия

²ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Минобороны России, Санкт-Петербург, Россия

В статье представлены некоторые данные о родовспоможении в Древней Руси. Прослежены связь мифов и легенд Древней Руси, Древней Греции и Рима с современными элементами медицинской помощи роженицам и новорожденным.

Ключевые слова: повивальное искусство; легенды и мифы Древней Греции; Древняя Русь; Баба-яга.

Для цитирования: Абашин В.Г., Бескровный С.В. Повивальное искусство: легенды и мифы Древней Руси глазами современников. *Клиническая медицина.* 2024;102(1):85–89. DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2024-102-1-85-89>

Для корреспонденции: Абашин Виктор Григорьевич — AVG-56@list.ru

Victor G. Abashin¹, Sergey V. Beskrovniy²

MIDWIFERY: LEGENDS AND MYTHS OF ANCIENT RUSSIA THROUGH THE EYES OF CONTEMPORARIES

¹Central Military Clinical Hospital named. P. V. Mandryka of The Ministry of Defense of Russia, Moscow, Russia

²Military Medical Academy named after S.M. Kirov of the Ministry of Defense of Russia, Saint Petersburg, Russia

The article presents some data on maternity care in Ancient Russia. The connection of myths and legends of Ancient Russia, Ancient Greece and Rome with modern elements of medical care for women in labor and newborns is traced.

Keywords: midwifery; legends and myths of Ancient Greece; Ancient Russia; Baba Yaga.

For citation: Abashin V.G., Beskrovniy S.V. Midwifery: legends and myths of Ancient Russia through the eyes of contemporaries. *Klinicheskaya meditsina.* 2024;102(1):85–89. DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2024-102-1-85-89>

For correspondence: Victor G. Abashin — AVG-56@list.ru

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interests.

Acknowledgments. The study had no sponsorship.

Received 31.08.2023

Accepted 26.09.2023

Разрозненные сведения по повивальному искусству имелись уже в некоторых лечебниках и травниках XVI–XVII вв. Так, в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге в документах Соловецкого монастыря XVII в. была обнаружена «Книга о рождении младенческом, которая обычаем плод из живота матери исходит...» [1].

До середины XVIII в. «бабичье дело» (помощь при родах, акушерство) в России находилось в руках невежественных повитух: «...Помощницами при родах употребляемы были старые женщины, кои, не ведая основательным образом своего дела, чрез многолетнюю опытность приобрели некоторую эмпирическую способность к сей практике...» [2].

То есть это были женщины, чаще всего пожилые, без какого-либо образования, приобретавшие навыки в порядке ремесленного усвоения у таких же бабок или в процессе собственной практики. Их называли «повитухами» или «повивальными бабками» («*приемница*», «*пупорезка*», «*пуповязница*» или просто «*баба*»).

Обычай приглашать к родам пожилых, уже обладающих известным опытом женщин привел со временем к тому, что последние сделали из этого занятия ремесло, стали повивальными бабками по профессии.

Культурные народы древности (индусы, евреи, греки, римляне) и, вероятно, другие имели уже своих повивальных бабок (Hebammen). Происхождение этого слова (*μαία* — старуха; *obstetrices* — стоящий возле; *Ahnen* — праотцы — отсюда *Hebahnen* и *испорченное Hebammen*) уже само по себе указывает, как развивалось это сословие.

Таким образом, по естественному ходу развития практическое акушерство само собою и неизбежно попало в руки женщин и оставалось в их руках как ремесло.

Возрастом, следовательно, и «жизненной неопытностью» во-многом объяснялось недоверие к появившимся в XVIII в. и получившим соответствующее медицинское (акушерское) образование молодым выпускницам первых повивальных школ («приказным бабкам»).

«Родильный дом» в Древней Руси

Славяне с древних времен воспринимали баню как лучшее место для родов. Для этого было несколько причин. Одной из них было соблюдение ветхозаветных канон. По ним родильница, так же как и женщина во время месячных, считалась «нечистой».

Левит «Глава 12.

12.1. И сказал Господь Моисею, говоря:

12.2. скажи сынам Израилевым: если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней; как во дни страдания ее очищением, она будет нечиста;

12.4. и тридцать три дня должна она сидеть, очищаясь от кровей своих; ни к чему священному не должна прикасаться и к святилищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищения ее.

12.5. Если же она родит младенца женского пола, то во время очищения своего она будет нечиста две недели, и шестьдесят шесть дней должна сидеть, очищаясь от кровей своих» [3].

В настоящее время существует хронологическая последовательность послеродовых выделений (лохий), состоящая из трех стадий.

Lochia rubra — стадия лохий, наблюдаемая в первые 2–3 дня после родов. Характеризуется кровянистостью и преобладанием эритроцитов.

Lochia serosa наблюдается на 3–4-й день (что практически соответствует пункту 12.2.) и характеризуется кровянисто-серозным видом и преобладанием лейкоцитов.

Lochia alba — эритроциты практически исчезают, обычно прекращаются через 5–6 нед. (30–35 дней, что соответствует пункту 12.4).

На основании ветхозаветных канонов место родов тоже считалось «нечистым». По этой причине оно должно быть удалено от жилого дома [4].

Второй причиной было соблюдение определенных гигиенических правил.

Баня представляла собой небольшое помещение, которое перед родами можно было подготовить. Ее деревянные стены и пол мыли и выскабливали, помещение предварительно пропаривали с принесенными березовыми, еловыми и можжевельновыми ветками (источник фитонцидов). Наличие очага и «каменки» позволяло создать необходимую температуру и нагреть воду.

Баня находилась относительно далеко от дома, т.е. вдали от хозяйственных помещений (кухни, мест содержания животных и т.д.). Такое расположение бани обеспечивало и определенное уединение, т.е. возможность отдыха родильницы и новорожденного, находившихся в этом помещении некоторое время после родов.

Баня обеспечивала проведение гигиенических процедур в первые, самые сложные дни после родов. После родов родильница должна была помыться в бане минимум три раза, чтобы «очиститься». Считалось, что баня помогает родильнице быстрее восстановиться и «выпустить дурную кровь» после родов.

В бане обеспечивался уход и за новорожденным: сразу же после рождения рекомендовалось новорожденного обмыть теплой водой и «масла из дубовых желудей в очи пустить» (растительный антисептик). Голову ребенка следовало «накрывать шапкою или чем-нибудь теплым и держати его так, чтобы не было лишнее студено или горячего, а голову класти немного повыше, и дитя подобает прикрыть пеленицею или чем-нибудь таковым, чтобы ему луч солнечный в день или ноши месячной не зашкодил» [5].

«Повитуха» — «повивальная бабка» — «родовспомогательница»

Многочисленные литературные источники рисуют совокупный образ повивальной бабки: «пожилая женщина с распущенными волосами в длинной белой рубахе», не подпоясанная (перед родами в доме размыкают и развязывают все, что замкнуто и представляет собой какую-либо преграду; развязывают узлы, расплетают косу, развязывают пояс и платок на роженице). Однако формального или мифологического названия «родовспомогательницы» на Руси официально не существовало.

Напротив, в мифах и легендах Древней Греции и Рима представлен целый ряд персонажей, отвечающих за родовспоможение, охрану материнства и вообще женщины [6].

Ко II тысячелетию до н.э. сформировались олимпийская мифология и олимпийский пантеон богов во главе с Зевсом. Функциональные обязанности древних богов определялись, с одной стороны, строгой иерархией,

*Киж. Деревенская баня на берегу озера (фото авторов)
Kizhi. Village bathhouse on the lake shore (photo by the authors)*

*Внутренний вид бани. Полки и очаг (фото авторов)
Interior view of the bathhouse. Shelves and hearth (photo by the authors)*

а с другой — узкой специализацией. Имелись руководители и подчиненные исполнители. Кроме того, по-видимому, в разных областях Древней Греции (а это не единое государство, а совокупность отдельных городов-полисов, нередко враждовавших друг с другом) один и тот же бог мог носить разные имена. Помимо собственно богов разного уровня существовали и мифологические герои (полубоги), к которым относили обожествленных людей. В области медицины, это Асклепий (рим. Эскулап) — бог врачевания. Он выполнял подчиненную Аполлону функцию (исполнитель его воли).

Аполлон (греч. Феб) — бог солнца, света и покровитель искусств, в тоже время главный покровитель медицины. Для женщин эту функцию выполняла Юнона — (греч. Гера), жена Юпитера (греч. Зевс) — царица богов, верховная богиня семьи, семейных уз, покровительница всех женщин.

Практически реализовать волю главных богов в области медицины в целом помогали бог врачевания Асклепий (полубог — сын Аполлона) и его дочери Гигея (Hugieia, богиня здоровья) и Панакея (Панасея или Панацея, всеисцеляющая покровительница лекарственного лечения).

Следующая по старшинству римская богиня Диана (греч. Артемида) — богиня растительности и диких зверей. Она же покровительница целомудрия, сохранения беременности и деторождения, родовспомогательница. Другое имя Дианы — Селена — богиня луны, ночи (роды чаще происходят ночью).

Поскольку без любви акушерства не бывает, то следующим важным покровителем брака является дочь Юноны (греч. Геры) — Венера (греч. Афродита) — богиня любви и красоты. Прямым исполнителем воли Венеры служил бог любви Амур, или Купидон (греч. Эрот, Эрос). Состоявшийся брак охраняли бог брака Гименей (греч. Талассий), богиня домашнего очага и всего, что связано с семейным бытом, Веста (греч. Гестия), богиня здоровья Салюс (греч. Панацея).

Репродуктивное здоровье женщины сохраняли Утерина — богиня матки; Флюония — богиня менструации. Проза ведала рождением плода в головном предлежании, а Просверта — при тазовом.

Помощницей и исполнительницей воли Дианы была Люцина (греч. Илифия, Эйлейфия) — богиня рождения (родов), богиня родовых болей и схваток, покровительница брака и охранительница женщин, родовспомогательница. В ее честь слагались стихи и гимны.

«Lenis Lucina, tuere matres, Rite maturos aperire partus».
«Кроткая Люцина, охраня материнское чрево, правильно и своевременно помоги родить»¹.

История появления данной надписи над одной из арок центральной мраморной лестницы клиники акушерства и гинекологии Императорской военно-медицинской академии неизвестна.

Данное выражение приписывается Гиппократу. Однако в несколько измененном виде оно есть в сочинениях

Надпись на арке центральной мраморной лестницы клиники акушерства и гинекологии ИВМА (фото конца 1950-х гг.)

Inscription on the arch of the central marble staircase of the obstetrics and gynecology clinic at IVM (photo from the late 1950s)

Горация: «Carmen Saeculare» или «Юбилейный Гимн» (Квинт Гораций Флакк; лат. *Quintus Horatius Flaccus*, часто просто Гораций).

Этот гимн спели в связи с торжественным жертвоприношением Аполлону на Палатинском холме².

*Rite maturos aperire partus
lenis, Ilithyia, tuere matres,
sive tu Lucina probas vocari
seu Genitalis.*

[Ты, что в срок рожать помогаешь женам,
Будь защитой им, Илифия, кроткой,
Пусть Луциной ты предпочла бы зваться,
Пусть Генитальей.]

Сапфическая строфа³.
Перевод Н.С. Гинцбурга⁴

¹ Подстрочный перевод авторов.

² Палатинский холм (лат. *Collis Palatium* или *Mons Palatinus*; итал. *Palatino* [pala'ti:no]) — центральный из семи холмов Рима, является одной из самых древних частей города и был назван «первым ядром Римской империи».

³ Сапфическая строфа — в античной поэзии строфа логаздического строения, изобретенная древнегреческой поэтессой Сафо (Сапфо, Σαπφώ) в 4 в. до н.э.

⁴ Гинцбург Николай Семенович — переводчик с латинского, 22.04.1867 гр., Нарва. Выпускник 1900 г. Императорского Санкт-Петербургского университета по историко-филологическому факультету с дипломом 2-й степени. Из «Исторической записки 100-летия Гимназии». П.К. Тихомиров, 1905 г.

Роль многочисленных «охранительных» и «родо-вспомогательных» греческих и римских богов в Древней Руси исполняла Баба-яга — сказочное страшилище, «большуха» над ведьмами («старшая в доме», «хозяйка дома», «та, что обладает ведовством, знанием»).

Баба-яга — многогранный и трудный для анализа мифический персонаж. Первоначально или изначально Баба-яга являлась положительным персонажем древней русской мифологии. Она считалась прародительницей рода, хранительницей его жизненного пространства, его обычаев и традиций, жизненного уклада, помощницей при родах. При этом «Баба» — древнее шумерское божество, дочь верховного бога Ану.

Согласно филологу, фольклористу В.Я. Проппу, существует три вида Бабы-яги: «Дарительница» (в том числе «Яга-советчица»; «Яга — повелительница сил природы и животных»; «Яга-охранительница»; «Яга-помощница»); «Похитительница детей»; «Воительница».

Негативный характер языческий персонаж Баба-яга стал приобретать в эпоху развития христианства на Руси, боровшегося со старыми верованиями. В этих условиях повитухи стали уходить в лес, подальше от селений, ограничивая повседневный контакт с другими людьми. Таким образом, их жизнь стала приобретать характер тайны. Сокровенные профессиональные навыки этих женщин также постепенно сформировали не только уважение, но и страх перед ними у невежественных людей.

Образ Бабы-яги соответствует семейному духу-покровителю, связанному с культом домашнего очага. Ей присущи такие атрибуты, как печь, ступа, пест и помело.

Ступа в Древней Руси воспринималась как предмет, обладающий целительными свойствами и выполняющий существенную обрядовую роль. Кроме того, ступа олицетворяла женское начало, и пест (пестик, инструмент для толчения) — символизировал мужское. Их сочетание означало плодородие. Помело, родственное венуку, могло быть как атрибутом нечисти, так и защитой от нее. Повитуха метлой стучала в потолок избы, обращаясь за помощью к «домашнему духу», покровителю семьи [7].

Многочисленные «сведения» о Бабе-яге позволили выделить ряд положений, соответствующих ее «повивальной» функции.

Образ повитухи совпадает с мифологическим описанием Бабы-яги: «...Она простоволоса и в одной рубаше, без опояски...» (В.И. Даль), а русская баня очень напоминает ее жилище (чаще на границе леса) — «избушку на курьих ножках» [8]. Последний термин связан с особенностями деревянного строительства на Руси, когда для борьбы с гниением деревянные дома ставили (в качестве фундамента по углам) на смолистые сосновые пни с сохранением корневищ.

Образ Бабы-яги как «похитительницы детей» и «сажающей детей на лопату, чтобы зажарить», содержит в себе отголоски древнего «обряда перепекания» младенца в лечебных целях («запарить», «допечь» или «перепечь»): младенца «целиком обмазывали свежеготовленным ржаным тестом [оставляя лицо открытым], клали на хлебную лопату и засовывали в еще теплую печь». Это

И.Я. Билибин. «Баба Яга в ступе», бумага, акварель. Литературная иллюстрация. 1900 г.

I. Ya. Bilibin. "Baba Yaga in a mortar", paper, watercolor. Literary illustration. 1900

свидетельствует о принадлежности Бабы-яги к народной медицине.

Русская баня с определенным температурным режимом для новорожденного (недоношенного или ослабленного) в первые дни жизни или русская печь могут рассматриваться как прототип современных кювезов.

Даже прозвище Бабы — «яга» — соответствовало славянскому понятию громкого крика. Так, «ягать» — означало «кричать, шуметь»: «громко кричать, стонать при родах» [9]; боевой клич («голосом выпускать поток яростной силы») [10].

Таким образом, многочисленным богам Древней Греции и Рима, отвечающим за женское здоровье и деторождение, соответствовал мифологический персонаж Древней Руси — Баба-яга.

При этом многие элементы оказания акушерской помощи, изложенные в текстах древнерусских мифов и легенд, представлены в современном акушерстве (кювез, отдельное помещение для родов, температурный режим и т.д.).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Статья не находится на рассмотрении в другом издании и не была ранее опубликована. Вклад авторов (в концепцию и план исследования, в сбор данных, в анализ данных и выводы, в подготовку рукописи) равнозначен. Все авторы читали и одобрили статью.

Авторы несут ответственность за достоверность предоставленных материалов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Книга о рождении младенческом, которая обычаем плод из живота матери исходит. И о различных болезнях женских, бывающих во время рожения и после рожения детей. И како еще лекарских и помощению легкаго и скорого порождения. И о исправлении беременных жен перед рожением и после рожения. И о знаменовании разных обычаев рожения человеческого. Которым обычаем плод в животе материном лежит и сколками перепонками [оболочками] бывает оберчен. Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Соловецкий монастырь, 23/1482, лл. 229–278. Рукопись. [A book about the birth of an infant, which customarily comes from the mother's belly. And about the various diseases that occur during and after the birth of children. And what other medicines and the position of an easy and rapid defeat. And about correcting pregnant wives before and after birth. And the commemoration of various customs of human birth. By which custom the fetus lies in the mother's stomach and how many membranes [shells] are wrapped. M.E. Saltykov-Shchedrin State Public Library. Solovetsky Monastery, 23/1482, l. 229-278. The manuscript. (In Russian)].
2. Рихтер В.М. История медицины в России. Сочиненная Вильгельмом Рихтером, действительным статским советником, орден-на Св. Анны второго класса кавалером, медицины профессором, Физико-медицинского общества президентом, Императорских: Академии наук, Медико-хирургической академии, Харьковского университета и Общества испытателей природы почетным членом; перевод П.П. Озерова (ч. 1), Н.А. Бекетова (ч. 2–3). Москва: в Университетской типографии, 1814–1820. Ч. 1 перевод П.П. Озерова. 1814. [2], XX, 440 с., [1] л. ил.: табл. [Richter V.M. The history of medicine in Russia. Composed by Wilhelm Richter, a full state counselor, of the Order of St. Anna's second class cavalier, Professor of Medicine, President of the Physico-Medical Society, Imperial: Academy of Sciences, Medical and Surgical Academy, Kharkov University and Society of Nature Testers honorary member; translated by P.P. Ozerov (part 1), N.A. Beketov (part 2-3). Moscow: at the University Printing House, 1814-1820. Part 1 translated by P.P. Ozerov. 1814. [2], XX, 440 p., [1] l. ill.: table. (In Russian)].
3. Левит («Третья книга Моисея»; третья книга Пятикнижия (Торы), Ветхого Завета и всей Библии. Посвящена религиозной стороне жизни народа Израиля. В талмудической литературе чаще именуется «Торат коханим» («священнический устав»). [Leviticus (“The Third Book of Moses”; the third book of the Pentateuch (Torah), the Old Testament and the entire Bible. It is dedicated to the religious side of the life of the people of Israel. In Talmudic literature, it is more often referred to as “Torat kohanim” (“priestly rule”). (In Russian)].
4. Криничная Н.А. Русская мифология: [Текст]: мир образов фольклора. Н.А. Криничная. Москва: Акад. проект: Гаудеамус, 2004:1005, [1] с.: ил. [Krinichnaya N.A. Russian mythology: [Text]: the world of folklore images. N.A. Krinichnaya. Moscow: Akad. Project: Gaudeamus, 2004:1005, [1] p.: ill. (In Russian)].
5. Аникин И.Л., Цвелев Ю.В. Первая акушерская рукопись на русском языке. *Акуш. и гин.* 1993;4:60–61. [Anikin I.L., Tsvelev Yu.V. The first obstetric manuscript in Russian. *Akush. et Gin.* 1993;4:60–61. (In Russian)].
6. Кун Н.А. Мифы и легенды Древней Греции. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Полигон, 2006:479: ил. [Kuhn N.A. Myths and legends of Ancient Greece. Moscow: AST; St. Petersburg: Polygon, 2006:479: ill. (In Russian)].
7. Топорков А.Л. Домашняя утварь в поверьях и обрядах Полесья. Этнокультурные традиции русского сельского населения XIX — начала XX в. М., 1990. Вып. 2. [Toporkov A.L. Household utensils in the beliefs and rituals of Polesie. Ethnocultural traditions of the Russian rural population of the XIX — early XX century. M., 1990. Issue 2. (In Russian)].
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. Москва: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004:700. [Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the living Great Russian language: selected by V.I. Dahl; combined editorship of V.I. Dahl and I.A. Baudouin de Courtenay. Moscow: Olma-Press: Krasus. Proletarian, 2004:700. (In Russian)].
9. Андреев А. Мир тропы. Очерки русской этнопсихологии. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург: Тропа Троянова, (СПб.: ИПИ Искусство России). 2006:374. [Andreev A. The world of trails. Essays on Russian ethnopsychology. 2nd ed., add. St. Petersburg: Troyanova Trail, (St. Petersburg: IPP Art of Russia). 2006:374. (In Russian)].
10. Мифы и магия индоевропейцев: [Сб. ст. Ред.-сост. А. Платов]. Москва, Менеджер, 1995:254. [Myths and magic of the Indo-Europeans: [Collection of Art. Ed.-comp. A. Platov]. Moscow, Manager, 1995:254. (In Russian)].

Поступила 31.08.2023

Принята в печать 26.09.2023

Информация об авторах/Information about the authors

Абашин Виктор Григорьевич — д-р мед. наук, профессор, врач консультативного отдела ЦВКГ им. П.В. Мандрыка

Victor G. Abashin — Doctor of Medical Sciences, Professor, doctor of the Advisory Department of the Central Military Clinical Hospital named after P.V. Mandryka

Бескровный Сергей Васильевич — канд. мед. наук, доцент, доцент кафедры акушерства и гинекологии ВМА им. С.М. Кирова, <https://orcid.org/0000-0002-4346-9170>

Sergey V. Beskrovniy — Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Obstetrics and Gynecology of the Military Medical Academy named after S.M. Kirov